

■ Динамика и трансформация ценностей у современной молодежи

О.А. Екимчик, Е.В. Тихомирова, Т.П. Опекина

Костромской государственной университет, Кострома, Российская федерация

 grigorova.t90@mail.ru

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Статья посвящена проблеме ценностей у молодежи. Авторы указывают на противоречивость исследований по данной проблематике, нестабильность социокультурного контекста, наличие в нем негативных факторов, которые могут дестабилизировать систему ценностей подрастающего поколения, затрудняя его социализацию.

Цель. Выявить изменения в ценностях молодежи, а также трансформацию структуры ценностных ориентаций в 2018–2024 годах.

Выборка. 450 респондентов в возрасте от 17 до 35 лет ($M = 21,6$; $SD = 4,1$), из них 307 девушек и 143 юноши, составивших 4 группы: первая группа — срез 2024 года ($n_1 = 184$), вторая группа — срез 2022 года ($n_2 = 110$), третья группа — срез 2020 года ($n_3 = 75$) и четвертая группа — срез 2018 года ($n_4 = 81$).

Методы. Опросник Ш. Шварца для изучения ценностей личности в адаптации В.Н. Карандышева 2004 года.

Результаты. Установлено, что у молодежи в 2024 году произошла интенсификация степени значимости ценностей нормативных идеалов, по сравнению с 2022 и 2020 годами. Различия в значимости ценностей индивидуальных приоритетов также присутствуют, но менее выражены. При анализе структуры ценностных ориентаций молодежи констатирована ее относительная устойчивость к трансформации, хотя ценности безопасности и гедонизма имеют специфичную динамику.

Выводы. Изменения в ориентациях общества, его приоритетах, произошедшие с 2018 по 2024 год, нашли свое прямое отражение на интенсификации ценностей нормативных идеалов у молодежи в 2024 году. Структура ценностей более устойчива: наблюдается стабильность приоритетов ценностей доброты и самостоятельности на индивидуальном и нормативном уровне.

Ключевые слова: ценности, молодежь, динамика, сравнение ценностей, контекст

Финансирование. Работа выполнена в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ, проект № FZEW-2023-0003, тема проекта «Социализация, идентичность и жизненные стратегии молодежи в условиях «новых войн»».

Для цитирования: Екимчик, О.А., Тихомирова, Е.В., Опекина, Т.П. (2026). Динамика и трансформация ценностей у современной молодежи. *Национальный психологический журнал*, 21(2), 66–80. <https://doi.org/10.11621/npj.2026.0205>

■ Dynamics and Transformation of Values among Modern Youth

Olga A. Ekimchik, Elena V. Tikhomirova, Tatyana P. Opekina

Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation

 grigorova.t90@mail.ru

ABSTRACT

Background. The article is devoted to the analysis of the problem of values among modern youth. The authors emphasise the relevance, pointing out the inconsistency of existing studies on this issue, as well as the instability of the socio-cultural context and the presence of negative factors that can destabilise the value system of the younger generation, complicating their socialisation.

Objective. The aim is to identify the dynamics of changes in the values of young people, as well as the transformation of the structure of value orientations in the years 2018–2024.

Study Participants. 450 respondents aged 17 to 35 years ($M = 21.6$; $SD = 4.1$), including 307 girls and 143 boys, comprising 4 groups: the first group is a section studied in 2024 ($n_1 = 184$), the second group is a section studied in 2022 ($n_2 = 110$), the third group is a section studied in 2020 ($n_3 = 75$) and the fourth group is a section studied in 2018 ($n_4 = 81$).

Methods. The questionnaire of Schwartz for studying personal values, adapted by V.N. Karandyshev, 2004 was applied.

Results. It was found that in 2024, young people experienced an intensification of the degree of expression of the values of normative ideals as compared to 2022 and 2020. Differences in the expression of the values of individual priorities are also present, though less expressed. When analysing the structure of value orientations in young people, its relative resistance to transformation was established, although the values of security and hedonism have specific dynamics.

Conclusions. Changes in the orientations of society and its priorities that occurred from 2018 to 2024 were directly reflected in the intensification of the values of normative ideals among young people in 2024. The structure of values is more stable: the priorities of the values of kindness and independence at the individual and normative levels remain stable.

Keywords: values, youth, dynamics, comparison of values, context

Funding. The work was carried out within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No. FZEW-2023-0003, the topic of the project is “Socialization, identity and life strategies of young people in the context of ‘new wars’”.

For citation: Ekimchik, O.A., Tikhomirova, E.V., Opekina, T.P. (2026). Dynamics and transformation of values among modern youth. *National Psychological Journal*, 21(2), 66–80. <https://doi.org/10.11621/npj.2026.0205>

ВВЕДЕНИЕ

Проблема трансформации ценностей является ключевой при рассмотрении особенностей социализации подрастающего поколения, вопроса сохранения устойчивости и жизнеспособности российского общества, особенно в периоды социальной нестабильности.

Данный процесс имеет свою динамику: в кризисные для истории периоды наблюдается кардинальное изменение ценностей, в стабильные — линейное, соответствующее заданному курсу (Рассади́на, 2005). В 21 веке ценности молодежи претерпели значительные изменения и развиваются хаотично (Рудник и др., 2015; Попова, 2010).

Среди основных тенденций трансформации морально-нравственных ценностей отмечается ассимиляция западных ценностей, информатизация и возрастание роли СМИ и социальных сетей в качестве транслятора нравственных ориентиров;

увеличение разрыва в преимуществах ценностей между поколениями (Соколовская и др., 2003). Данные процессы связывают с глобальными трендами, внутренними социально-экономическими и политическими факторами: технократизация мировоззрения, взаимодействие на уровне народов и культур, обесценивание ориентиров предыдущих поколений (Зубова, 2019). В настоящее время, как отмечают Т.А. Нестик с соавторами, мы живем в мире, где неконтролируемые угрозы глобального характера сменяют друг друга без перерыва на благополучную жизнь (Нестик и др., 2021). Одним из таких глобальных кризисов стала пандемия COVID-19. Изменение жизненных сценариев, ограничение мобильности, сужение рамок бытового комфорта и общения повлияли не только на психоэмоциональное состояние молодежи, но и привели к переосмыслению ценностей жизни, близких отношений и свободы. Так было отмечено снижение значимости ценностей-целей и актуализация ценностей-ресурсов («любовь», «семья», «здоровье», «развлечения», «общение», «развитие», «деньги»), которые помогают чувствовать стабильность, повышают уверенность в завтрашнем дне и способствуют отвлечению от гнетущей атмосферы (Тихомирова и др., 2021; Lampert et al., 2021). Также была отмечена относительная недолгосрочность данных изменений, устойчивость морально-значимых ценностей (Van de Poel et al., 2022).

В современном российском обществе до специальной военной операции отмечались два вектора в системе ценностей молодежи. С одной стороны — рост индивидуализма и эмигрантских настроений; присутствовала тенденция снижения просоциальности (Любцова, 2020), патриотизма, ценности исторической памяти (Богданов и др., 2021). С другой стороны, росла доля тех, кто готов работать на благо страны, а не только на себя (Яковлева, 2018).

Проведение специальной военной операции еще более интенсифицировало процессы дифференциации, поляризации ценностей молодежи (Нестик и др., 2021). Ситуация, в которой оказалась современные молодые россияне, напоминает ситуацию «культурного шока»: усиление межпоколенческого разрыва, социально-этническое отчуждение, дискриминация на арене международных отношений, агрессия по отношению к русским, транслируемая в социальных сетях, военная угроза, гибридная война, которая ведется против России. Именно ценности молодежи, как уязвимой, но стратегически важной для развития страны страты общества, находящейся на пике формирования мировоззрения, самосознания и идентичности, являются основной мишенью воздействия в контексте «новых войн» (Гриценко, 2010; Соколова, 2024). Поляризация общества в контексте СВО, кризис в восприятии реальности, вносит вклад в травматизацию молодежи; ученые отмечают возросший уровень стресса, тревоги, появление признаков ПТСР у студенческой молодежи с начала 2022 года (Шмыгин и др., 2023). Все это делает молодежь слабо защищенной в условиях внешнего информационного давления, способствуя дестабилизации системы ценностей (Лукушин, 2023). В связи с этим возрастает актуальность проблемы исследования: каков характер изменений фундаментальных ценностей российской молодежи на фоне социокультурного и исторического контекста 2018–2024 годов?

ВЫБОРКА

Была сформирована выборка из 450 человек в возрасте 17–35 лет ($M = 21,6$; $SD = 4,1$), из них 307 девушек и 143 юноши. Выборка была собрана в 4 этапа: 1) срез 2024 года; 2) срез 2022 года; 3) срез 2020 года; 4) срез 2018 года. В 1 группу вошли 184 человека в возрасте 17–35 лет ($M = 20,8$; $SD = 2,9$), из них 22,8% юноши. Во 2 группу вошли 110 человек 19–29 лет ($M = 20,8$; $SD = 1,1$), из них юноши 34,5%. В 3 группу вошли 75 человек в возрасте 17–35 лет ($M = 22,3$; $SD = 5,6$), из них 37,3% юноши. В 4 группу вошло 81 человек в возрасте 17–35 лет ($M = 24$; $SD = 6$), из них 43,2% юношей. Все респонденты проживают на территории ЦФО РФ. Выборку составили студенты бакалавриата и магистратуры вузов, а также работающая молодежь. Все респонденты дали информированное согласие на участие в исследовании. Опрос проводился с помощью заполнения гугл-форм и путем заполнения бланковых методик.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическая основа исследования — контекстуальный подход к изучению ценностей, а также теория фундаментальных ценностей Ш. Шварца, в рамках которой ценности понимаются как типы осознаваемых мотиваций высшего порядка, следующих из универсальных потребностей существования человека. По мнению Ш. Шварца, в процессе адаптации к социальной реальности как отдельные индивиды, так и группы осуществляют когнитивную трансформацию фундаментальных человеческих потребностей в формат ценностей (Schwartz, 1992; Шварц и др., 2012).

Использовался опросник Ш. Шварца для изучения ценностей личности в адаптации В.Н. Карандышева (Карандашев, 2004). Выбор данной адаптации обусловлен следующими причинами: 1) она содержит культурные, универсальные ценности, которые и являются основным фокусом внимания в данном исследовании, а адаптация 2012 года (Шварц и др., 2012) нацелена на изучение только индивидуальных ценностей; 2) авторы более поздней адаптации отмечали ограничения прогностической валидности уточненной теории и инструмента измерения.

Первая часть опросника состоит из 57 утверждений, каждое из которых оценивается по шкале от –1 до 7; вторая — «Профиль личности» содержит 40 утверждений, они оцениваются по 5-балльной шкале. В итоге получаются два списка значимости ценностей (ценности на уровне нормативных идеалов и ценности на уровне индивидуальных приоритетов), универсальных для всех культур: конформизм, традиции, доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть и безопасность.

Методы статистического анализа: описательная статистика, ранжирование, непараметрические методы сравнения независимых выборок: Н-критерий Краскала — Уоллиса и U-критерий Манна — Уитни. С учетом поправки Бонферрони на множественные сравнения отобраны результаты при $p \leq 0,01$.

Логика анализа и представления результатов.

1. Анализ средних оценок важности ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов для определения их значимости в каждом из срезов.
2. Сравнение значимости ценностей на уровне нормативных идеалов для установления различий между всеми группами и попарное сравнение срезов с 2024 годом с целью определения динамики значимости.
3. Сравнение значимости ценностей на уровне индивидуальных приоритетов для установления различий между группами и попарное сравнение срезов с 2024 годом для оценки динамики значимости индивидуальных ценностей.
4. Для определения индивидуальной структуры ценностей были проранжированы списки нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов отдельно у каждого респондента: наиболее значимой ценности присваивался 1-й ранг и наименее значимой — 10-й ранг. Это давало представление об иерархии ценностей у респондентов.
5. Далее был сделан анализ средних значений рангов ценностей у респондентов, чтобы оценить их место в общей иерархии ценностей молодежи. При этом, чем меньше среднее значение, тем выше рейтинг ценности в иерархии.
6. Для выявления трансформации структур ценностей на уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов были сделаны сравнения всех групп, а затем попарно срезов с 2024 годом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования были проанализированы ценности у молодежи до пандемии COVID-19 (2018), в пандемию, в период самоизоляции (2020), в начале СВО (2022) и в 2024 году. Средние оценки значимости ценностей у молодежи на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов представлены, соответственно, на Рисунках 1 и 2.

Рисунок 1

Средние оценки значимости ценностей на уровне нормативных идеалов у молодежи в срезах с 2018 по 2024 гг.

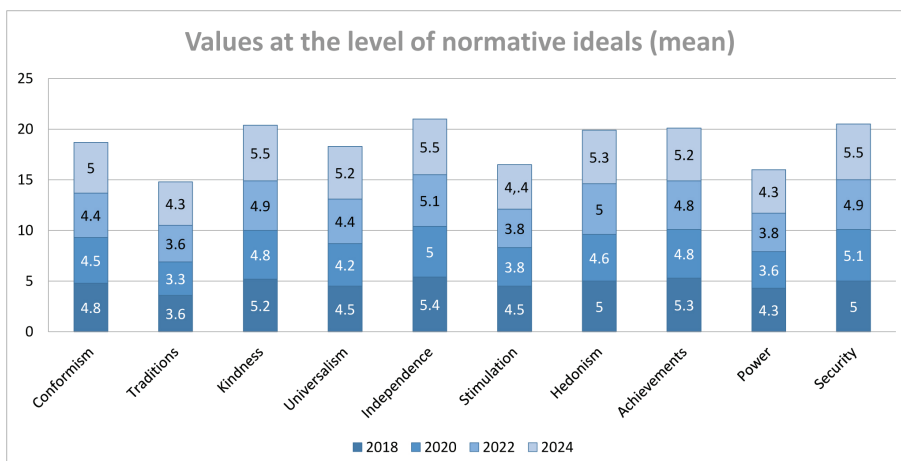

Figure 1

Average values of the expression of values at the level of normative ideals among young people

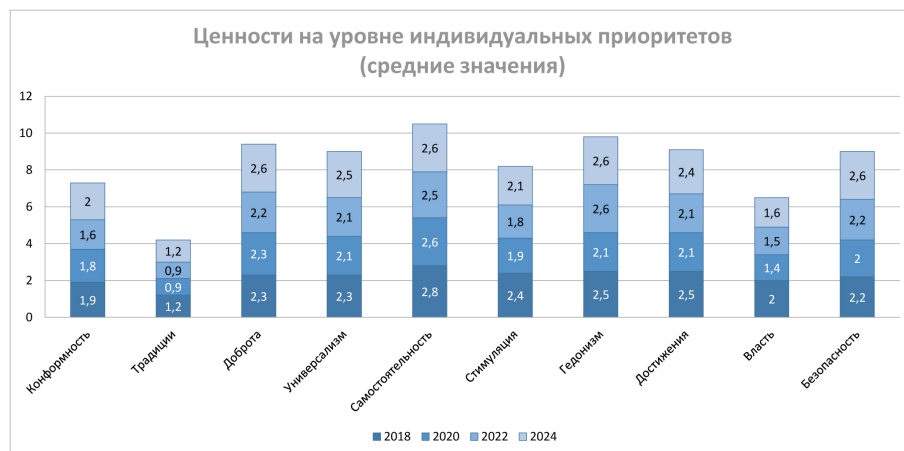

Рисунок 2

Средние оценки значимости ценностей на уровне индивидуальных приоритетов у молодежи в срезах с 2018 по 2024 гг.

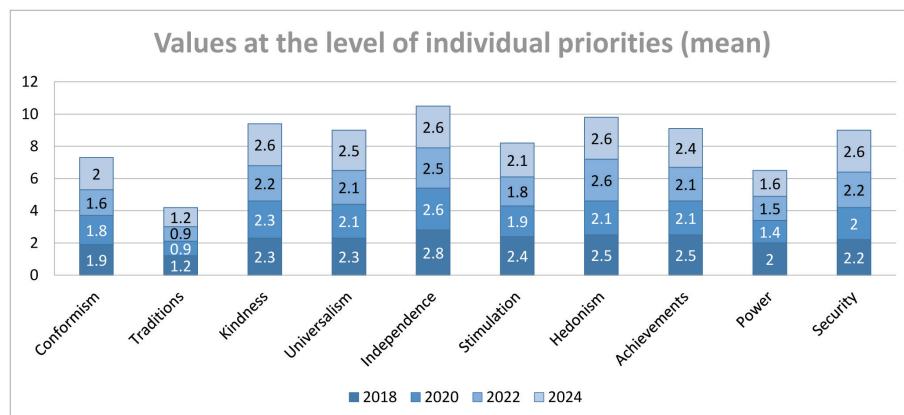
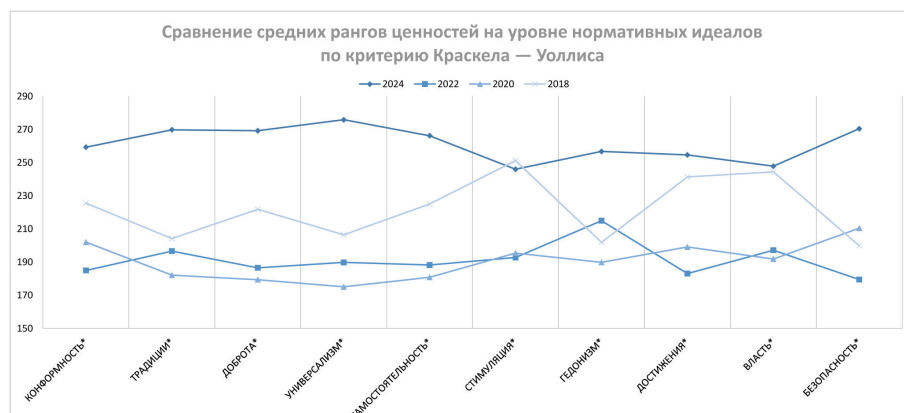

Figure 2

Average values of the expression of values at the level of individual priorities among young people

Можно предположить увеличение выраженности ценностей у молодежи на уровне нормативных идеалов в 2024 году по сравнению с предыдущими годами. Учитывая особенности выборки, были сделаны сравнения по полу в каждом срезе, различий не выявлено.

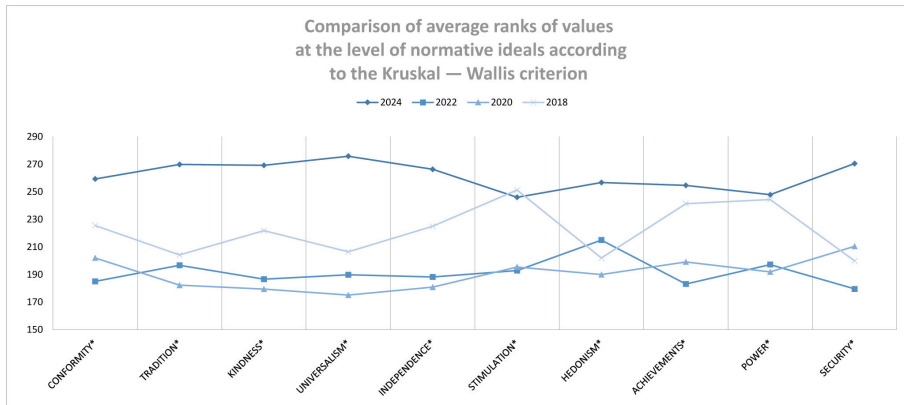
Установлены различия в степени выраженности ценностей на уровне нормативных идеалов (Рисунок 3) и индивидуальных приоритетов (Рисунок 4).

Примечания: * — статистически значимые различия по N-критерию Краскела — Уоллиса ($p \leq 0,01$)

Рисунок 3

Сравнение интенсивности выраженности ценностей нормативных идеалов

Notes: *— statistically significant differences according to the Kruskal — Wallis H-test ($p \leq 0.01$)

Figure 3

Comparison of the intensity of expression of values of normative ideals

Установлены различия с помощью критерия Краскела — Уоллиса между срезами 2018, 2020, 2022 и 2024 годов в отношении всех ценностей на уровне нормативных идеалов. Для выявления изменения ценностей по группам использован критерий Манна — Уитни (Таблица 1). У молодежи в 2024 году наблюдается большая выраженность всех ценностей — нормативных идеалов, чем в 2022 и в 2020 годах.

Таблица 1

Значимые различия в значимости ценностей на уровне нормативных идеалов (U-критерий Манна — Уитни)

Ценности / Срезы	2024 и 2018		2024 и 2020		2024 и 2022	
	U	p	U	p	U	p
Конформизм			5117	$\leq 0,01$	6952	$\leq 0,01$
Традиции	5321	$\leq 0,01$	4291	$\leq 0,01$	6708	$\leq 0,01$
Доброта	5889	$\leq 0,01$	4146	$\leq 0,01$	6398	$\leq 0,01$
Универсализм	5174	$\leq 0,01$	3840	$\leq 0,01$	6197	$\leq 0,01$
Самостоятельность	6000	$\leq 0,01$	4383	$\leq 0,01$	6590	$\leq 0,01$
Стимуляция			5450	$\leq 0,01$	7777	$\leq 0,01$
Гедонизм	5642	$\leq 0,01$	4953	$\leq 0,01$	8133	$\leq 0,01$
Достижение			5268	$\leq 0,01$	6876	$\leq 0,01$
Власть			5338	$\leq 0,01$	7792	$\leq 0,01$
Безопасность	5144	$\leq 0,01$	5035	$\leq 0,01$	6025	$\leq 0,01$

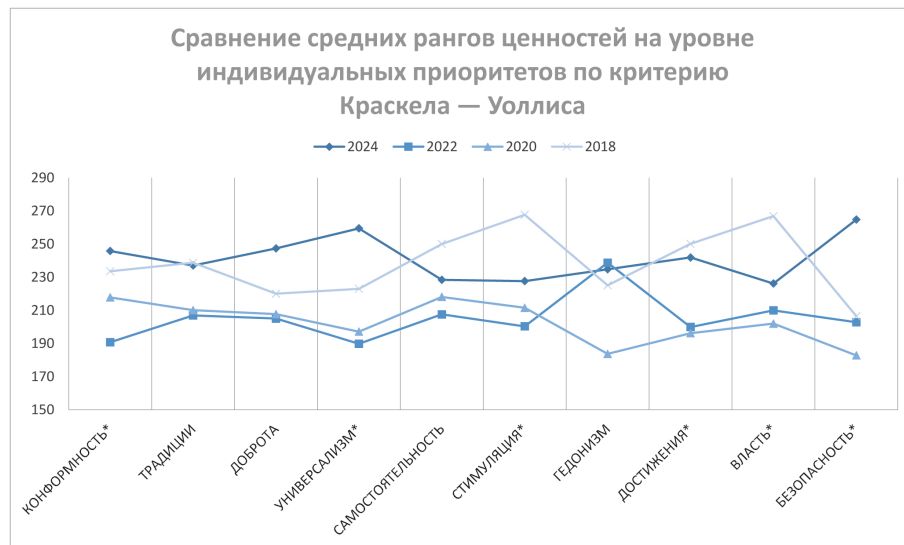
Table 1

Significant differences in the level of expression of values — normative ideals (Mann — Whitney U-test)

Values / Slices	2024 & 2018		2024 & 2020		2024 & 2022	
	U	p	U	p	U	p
Conformism			5117	≤ 0.01	6952	≤ 0.01
Tradition	5321	≤ 0.01	4291	≤ 0.01	6708	≤ 0.01
Kindness	5889	≤ 0.01	4146	≤ 0.01	6398	≤ 0.01
Universalism	5174	≤ 0.01	3840	≤ 0.01	6197	≤ 0.01
Independence	6000	≤ 0.01	4383	≤ 0.01	6590	≤ 0.01
Stimulation			5450	≤ 0.01	7777	≤ 0.01
Hedonism	5642	≤ 0.01	4953	≤ 0.01	8133	≤ 0.01
Achievement			5268	≤ 0.01	6876	≤ 0.01
Power			5338	≤ 0.01	7792	≤ 0.01
Security	5144	≤ 0.01	5035	≤ 0.01	6025	≤ 0.01

В срезах 2024 и 2018 годов есть различия по нормативным идеалам: традиции, доброта, универсализм, самостоятельность, гедонизм и безопасность в сторону превалярования в срезе 2024 года. В отношении нормативных идеалов «конформизм», «стимуляция», «достижения» и «власть» различий не выявлено, их уровень в 2024 году соответствует уровню 2018 года.

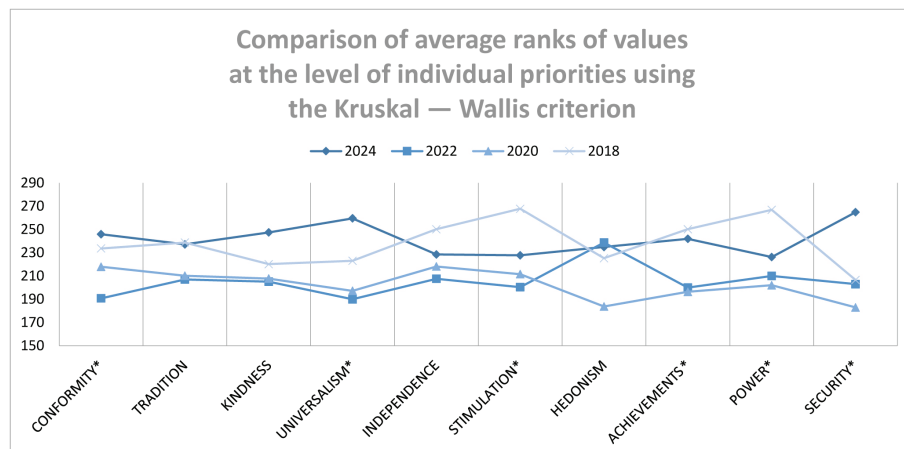
Далее проанализировали ценности на уровне личности у молодежи в 2018, 2020, 2022 и 2024 годах. Установлены различия в индивидуальных приоритетах: конформность, универсализм, стимуляция, достижения, власть и безопасность (Рисунок 4).

Примечания: * — статистически значимые различия по H-критерию Краскела — Уоллиса ($p \leq 0,01$).

Рисунок 4

Сравнение интенсивности выраженности ценностей индивидуальных приоритетов

Notes: * — statistically significant differences according to the Kruskal — Wallis H-test ($p \leq 0.01$).

Figure 4

Comparison of the intensity of expression of values of individual priorities

Для установления направлений изменений проведены сравнения срезов с 2024 годом (Таблица 2).

Таблица 2

Значимые различия в уровне значимости ценностей —
 индивидуальных приоритетов (U-критерий Манна — Уитни)

Ценности / Срезы)	2024 и 2018		2024 и 2020		2024 и 2022	
	U	p	U	p	U	p
Конформизм					7699	≤0,01
Доброта					8206	≤0,01
Универсализм			4918	≤0,01	7052	≤0,01
Гедонизм			5336	≤0,01		
Достижение			5502	≤0,01	8268	≤0,01
Безопасность	5532	≤0,01	4394	≤0,01	7311	≤0,01

Table 2

Significant differences in the level of expression of values —
 individual priorities (Mann — Whitney U-test)

Values / Cross-sections)	2024 and 2018		2024 and 2020		2024 and 2022	
	U	p	U	p	U	p
Conformity					7699	≤0.01
Kindness					8206	≤0.01
Universalism			4918	≤0.01	7052	≤0.01
Hedonism			5336	≤0.01		
is an Achievement			5502	≤0.01	8268	≤0.01
Safety	5532	≤0.01	4394	≤0.01	7311	≤0.01

Между респондентами 2024 и 2022 годов установлены различия в ценностях на уровне личностных приоритетах: конформность, доброта, универсализм, достижения и безопасность, — в сторону большей значимости в срезе 2024 года. При сопоставлении 2024 и 2020 годов установлены различия в ценностях универсализма, гедонизма, достижений и безопасности. Наблюдается рост их значимости в 2024 году по сравнению с 2020 годом. При сравнении ценностей на уровне индивидуальных приоритетов молодежи в 2024 и в 2018 годах различия установлены в отношении безопасности. Приоритет безопасности для молодежи в 2024 году возрос. Таким образом, динамика на уровне индивидуальных приоритетов прослеживается в изменении значимости отдельных ценностей.

При анализе ценностных ориентаций молодежи необходимо учитывать, что система ценностей образует иерархию, структуру. Динамика интенсивности может приводить к изменению иерархии ценностей. Иерархия может трансформироваться со временем, а может демонстрировать стабильность структуры ценностных ориентаций, ее устойчивость. Для установления иерархии в структуре ценностей молодежи с 2018 по 2024 гг. на основе сырых баллов были составлены рейтинги ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов у каждого респондента, определены средние значения рейтинга каждой ценности для срезов на каждом из уровней (Рисунки 5, 6).

Рисунок 5

Средние значения рангов ценностей на уровне нормативных идеалов у молодежи в 2018, 2020, 2022 и 2024 годах

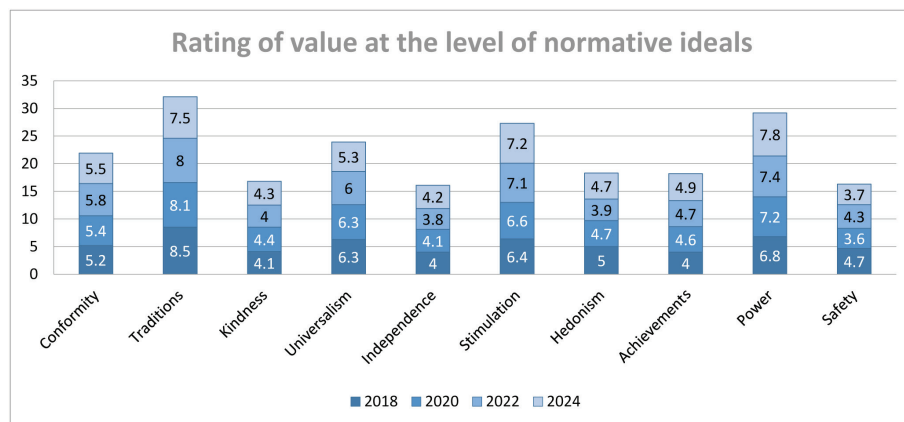

Figure 5

The average values of the ratings of values at the level of normative ideals among young people in 2018, 2020, 2022 and 2024

Рисунок 6

Средние значения рангов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов у молодежи в 2018, 2020, 2022 и 2024 годах

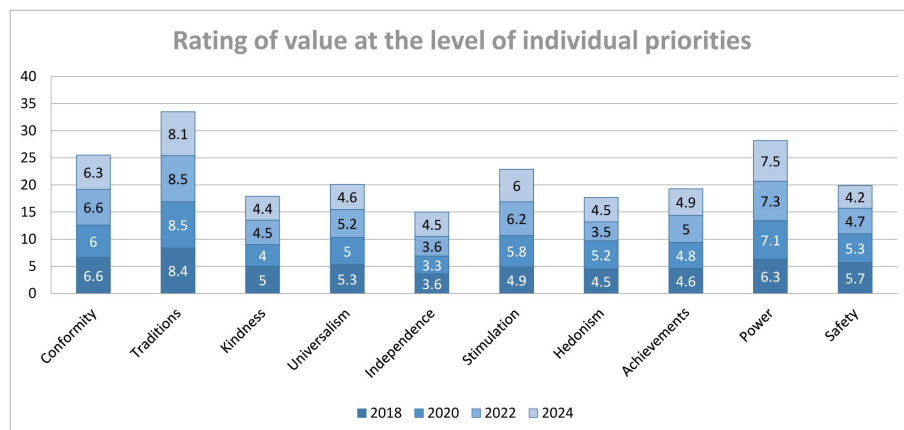

Figure 6

The average values of the ratings of values at the level of individual priorities among young people in 2018, 2020, 2022 and 2024

При сравнении позиций ценностей в иерархии можно отметить, что устойчивое верхнее значение в приоритете ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов, во всех 4 срезах занимают доброта и самостоятельность. К предпочитаемым ценностям также относятся гедонизм, достижения и безопасность, но их ранги в срезах различаются, что позволяет предположить наличие трансформации иерархии ценностей у молодежи.

Половых различий в структуре ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов не выявлено в срезах. Для определения трансформации структуры ценностей на уровне нормативных идеалов в 2018, 2020, 2022 и 2024 годах был проведен сравнительный анализ (Таблицы 3, 4). Установлены различия в рейтинговых значениях ценностей традиции, универсализм, гедонизм и безопасность.

Таблица 3

Значимые различия в иерархии ценностей на уровне нормативных идеалов (H-критерий Краскела — Уоллиса)

Нормативные ценности	Chi-квадрат	p
Традиции	14,8	0,002
Универсализм	17,6	0,001
Гедонизм	10,3	0,01
Безопасность	12,4	0,006

Table 3

Significant differences in the hierarchy of normative values (Kruskal-Wallis H-test)

Normative values	Chi-Square	p
Traditions	14.8	0.002
Universalism	17.6	0.001
Hedonism	10.3	0.01
Security	12.4	0.006

Для уточнения направлений изменений ценностей идеалов у молодежи были сделаны попарные сравнения срезов (Таблица 4).

Таблица 4

Сравнение иерархий ценностей на уровне нормативных идеалов при попарном сопоставлении срезов (U-критерий Манна — Уитни)

Срезы (сопоставление на основе средних рангов) / ценности	2024 и 2018		2024 и 2020		2024 и 2022	
	U	p	U	p	U	p
Универсализм	5639	≤0,01	5144	≤0,01	8171	≤0,01
Стимуляция	5918	≤0,01				
Гедонизм					8297	≤0,01
Достижение	5771	≤0,01				
Безопасность	5790	≤0,01				

Table 4

Comparison of hierarchies of values-normative ideals in pairwise comparison of sections (Mann — Whitney U-test)

Slices (matching based on average ranks) / values	2024 & 2018		2024 & 2020		2024 & 2022	
	U	p	U	p	U	p
Universalism	5639	≤0.01	5144	≤0.01	8171	≤0.01
Stimulation	5918	≤0.01				
Hedonism					8297	≤0.01
Achievement	5771	≤0.01				
Security	5790	≤0.01				

Между срезами 2024 и 2022 годов зафиксированы различия для ценностей универсализма и гедонизма на уровне нормативных идеалов. Универсализм несколько поднялся в рейтинге молодежи к 2024 году, а гедонизм, наоборот снизился. Сопоставление результатов 2024 и 2020 годов также указывает на рост приоритета универсализма в 2024 году. Больше всего различий обнаружено между структурой ценностей на уровне нормативных идеалов срезов 2018 и 2024 годов: различаются ранги таких ценностей как традиции, универсализм, стимуляция, достижения и безопасность. В целом, отмечается рост рейтинга консервативных ценностей, имеющих социальный фокус: традиции, универсализм и безопасность, и снижение ценностей с фокусом на индивидуальность: стимуляция и гедонизм. Таким образом, можно говорить о подвижности в структуре ценностей таких нормативных идеалов как традиции, универсализм, гедонизм, достижение и безопасность у молодежи в 2018–2024 годах.

Далее была проанализирована структура ценностей на уровне индивидуальных приоритетов личности в 2018, 2020, 2022 и 2024 гг. и установлены значимые различия (Таблица 5). Для уточнения направления изменений были сделаны попарные сравнения срезов (Таблица 6).

Таблица 5

Значимые различия в иерархии ценностей на уровне индивидуальных приоритетов (H-критерий Краскела — Уоллиса)

Ценности — индивидуальные приоритеты	Хи-квадрат	p
Самостоятельность	16,3	0,001
Стимуляция	11,3	0,01
Гедонизм	17,8	<0,001
Власть	14,1	0,003
Безопасность	27,2	<0,001

Table 5

Significant differences in the hierarchy of values — individual priorities (Kruskal — Wallis H-test)

Values are individual priorities	Chi-Square	p
Independence	16.3	0.001
Stimulation	11.3	0.01
Hedonism	17.8	<0.001
Power	14.1	0.003
Security	27.2	<0.001

Рейтинги таких ценностей, как самостоятельность, стимуляция, гедонизм, власть и безопасность, изменились в структуре личных приоритетов, причем самостоятельность и гедонизм относятся к наиболее предпочитаемым ценностям у молодежи.

При сопоставлении иерархии ценностей в 2024 и в 2022 годах у молодежи обнаружено снижение рейтинга ценностей самостоятельности и гедонизма. При сопоставлении срезов 2024 и 2020 годов отмечается снижение значимости самостоятельности и рост безопасности. При сопоставлении индивидуальных приоритетов в 2024 и в 2018 года также обнаружен рост рейтинга ценностей безопасности, снижение значимости самостоятельности, стимуляции и власти (Таблица 6).

Таблица 6

Значимые различия в иерархии ценностей на уровне индивидуальных приоритетов при попарном сопоставлении срезов (U-критерий Манна — Уитни)

Срезы (сопоставление на основе средних рангов) / ценности	2024 и 2018		2024 и 2020		2024 и 2022	
	U	p	U	p	U	p
Самостоятельность	5924	≤0,01	5108	≤0,01	8063	≤0,01
Стимуляция	5844	≤0,01				
Гедонизм					7744	≤0,01
Власть	5335	≤0,01				
Безопасность	4557	≤0,01	5303	≤0,01		

Table 6

Significant differences in value hierarchies — individual guidelines in pairwise comparison of sections (Mann — Whitney U-test)

Slices (matching based on average ranks) / values	2024 & 2018		2024 & 2020		2024 & 2022	
	U	p	U	p	U	p
Independence	5924	≤0.01	5108	≤0.01	8063	≤0.01
Stimulation	5844	≤0.01				
Hedonism					7744	≤0.01
Power	5335	≤0.01				
Security	4557	≤0.01	5303	≤0.01		

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В рамках эмпирического исследования констатирована динамика выраженности ценностей на уровне нормативных идеалов от 2018 до 2024 года. Наибольшая значимость ценностей на уровне нормативных идеалов наблюдалась в 2024 году, особенно относительно 2020 и 2022 года. При сравнении 2024 с 2018 годом отмечается усиление ценностей идеалов, связанных с открытостью к изменениям и консерватизмом одновременно, большую значимость приобретают ценности самотрансцендентности (Карандышев, 2004). Отмечаются противоречивые тенденции в ценностях на уровне нормативных идеалов у современной молодежи в настоящее время: консерватизм — открытость изменениям, самовозвышение — самотрансцендентность (Карандышев, 2004). Возрастание значимости всех ценностей у молодежи в 2024 году можно объяснить такими социокультурными процессами, как нарастающая поляризация общества, разрыв преемственности между поколениями, усугубляющиеся противоречия в ценностных ориентациях между молодежью и поколением их родителей, на фоне которых может возникать стремление молодых людей найти более стойкие опоры для обретения автономии в рамках возрастного сепарационного процесса (Соколовская и др., 2023).

Динамика ценностей молодежи на уровне индивидуальных приоритетов оказалась менее выражена, чем на уровне нормативных идеалов. В 2024 году возрастает интенсивность консервативных ценностей и самовозвышения. Мы наблюдаем укрепление консервативных ценностей на фоне СВО (нужны точки опоры) и самовозвышения (постепенно возрастают возможности для самопроявления в различных видах жизнедеятельности). Ценность безопасности встраивается именно в тот ценностный контекст, который является для молодежи на определенном жизненном этапе основополагающим, так как именно безопасность создает основу и дает реальные возможности для удовлетворения актуальных потребностей (Левицкая и др., 2018).

При сопоставлении результатов динамики ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов обнаруживается, что изменения в первом случае носят более интенсивный характер, чем во втором. Уровень индивидуальных приоритетов более стабильный. Полученный результат противоречит концепции Ш. Шварца, согласно которой, наоборот, уровень нормативных идеалов является более стабильным по сравнению с уровнем индивидуальных приоритетов (Карандышев, 2004). На наш взгляд, обратное возможно благодаря резкой смене социокультурного контекста, происходящей в рассматриваемый нами период. На уровне индивидуальных приоритетов усиление консервативных ценностей является реакцией приспособления, адаптации к условиям с целью выживания и сохранения функциональности в ситуации роста неопределенности. В то же время изменения, произошедшие в жизни общества с 2018 по 2024 год, заставляют молодежь искать новые идеалы, нормы поведения, цели жизни. Нестабильность системы нормативных идеалов нашла свое отражение в усилении противоречивых тенденций: личный фокус и социальный фокус, открытость изменениям и сохранение.

Результаты, касающиеся изменения иерархии в структуре ценностей молодежи на уровне нормативных идеалов с 2018 по 2024 г., позволили выявить, что позиции ценностей традиций и универсализма претерпели некоторые изменения, но эти ценности так и не стали относиться к разряду предпочитаемых. Изменение рейтинга ценности безопасности, которая входит в число предпочитаемых, является прямым следствием изменений социокультурного контекста. Некоторое повышение позиций в структуре ценностей универсализма и традиций отражает потребность молодежи в стабильности, определенности, стремлении совладать с тревогой о настоящем и будущем. В данном случае консервативные ценности выполняют ресурсную, стабилизирующую роль.

Анализ структуры ценностей на уровне индивидуальных приоритетов личности в 2018, 2020, 2022 и 2024 гг. показал повышение рейтинга ценности безопасности и понижение рейтинга ценностей самостоятельности, стимуляции, власти и гедонизма. Однако и в 2024 году самостоятельность и гедонизм относятся к наиболее предпочитаемым индивидуальным приоритетам. Можно говорить, что трансформация ценностей присутствует на уровне индивидуальных приоритетов, причем в таких предпочитаемых ценностях, как: самостоятельность, гедонизм и безопасность, и менее предпочитаемых: власть и стимуляция.

Сопоставляя иерархии ценностей на уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов, можно отметить, что в последних не отмечается усиления традиционных ценностей, социального фокуса и стремления к сохранению. На уровне индивидуальных приоритетов у молодежи также преобладает стремление к чувственному удовольствию, а самостоятельность несколько уступила безопасности, что, несомненно, связано с наличием внешних угроз и интенсивным информационным воздействием.

Стабильной в структуре ценностей молодежи во всех срезах на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов остается доброта, то есть благополучие близких, семьи и друзей.

ВЫВОДЫ

В 2018–2024 годах у молодежи наблюдается повышение значимости всех ценностей на уровне нормативных идеалов как отклик на изменение социокультурного контекста жизни и увеличение его неопределенности: конформизм, доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть и безопасность.

Выражена противоречивость в структуре ценностей на уровне нормативных идеалов молодежи 2024 года: высокой значимостью обладают противоположные ценности: консерватизм — открытость изменениям, самовозвышение — самотрансцендентность, что отражает активный поиск опор и жизненных принципов, актуализирует ценностное самоопределение.

Значимость отдельных ценностей на уровне индивидуальных приоритетов у молодежи менее затронута изменениями: произошло усиление консерватизма, снижение открытости изменениям и самовозвышения. Неопределенность будущего усиливает потребность в безопасности, стремление к принадлежности к большинству и значимость традиций.

Структура ценностей более устойчива: наблюдается стабильность приоритетов ценностей доброты и самостоятельности на уровнях индивидуальных приоритетов и нормативных идеалов. Отдельные трансформации присутствуют в иерархиях ценностей под влиянием социокультурного контекста, а именно колебания рейтингов безопасности и гедонизма как приоритетных и утрата приоритетности ценности достижения. Противоречивость предпочитаемых ценностей выражена в стремлении к чувственному удовольствию и в то же время стабильности общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богданов, Е.Н., Краснощеченко, И.П., Ситцева, М.С. (2021). Ценности современной молодежи: семейно-исторический и патриотические аспекты. *Прикладная юридическая психология*, (1), 101–111.
- Гриценко, Г.Д. (2010). Динамика ценностей молодежи как проявление цивилизованного развития современной России. В кн.: *Российское общество в современных цивилизационных процессах*. Под ред. В.В. Козловского, Р.Г. Браславского. (С. 373–376). Санкт-Петербург: Изд-во «Интерсоцис».
- Зубова, О.Г. (2019). Структура ценностей населения России: теоретико-методологический анализ и эмпирические результаты. *Образование и право*, (8), 182–189.
- Карандашев, В.Н. (2004). Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. Санкт-Петербург: Изд-во «Речь».
- Левицкая, Т.Е., Треньяева, Н.А., Козлова, Н.В. (2018). Безопасность в структуре ценностей молодежи, проживающей в городской среде. *Психология и право*, 8(4), 20–33.
- Лукушин, В.А. (2023). Внешнее информационное давление на российскую молодежь как инструмент глобального противоборства. *Общественные науки и современность*, (3), 68–82.
- Любцова, А.В. (2020). Ценностные ориентиры современной молодежи в контексте формирования просоциального поведения. *Российский психологический журнал*, 17(4), 65–79.
- Нестик, Т.А., Журавлев, А.Л., Воробьева, А.Е. (2021). Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия. Москва: Изд-во Института психологии РАН.
- Попова, В.Р. (2010). Динамика ценностных ориентаций молодежи в современном российском обществе. *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания*, 4(1), 179–182.
- Рассади́на, Т.А. (2005). Механизмы процесса трансформаций традиционных ценностей. *Вестник Московского университета. Социология и политология*, 18, 50–64.
- Рудник, Н.А., Колесниченко, Е.А., Глушкова, Т.С., Денисова, А.О. (2015). Динамика ценностей и ценностных ориентаций российской молодежи. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, (3). URL: <https://sfk-mn.ru/02sfk315.html> (дата обращения: 05.02.2025).
- Соколова, С.Н. (2024). Алфавит информационной войны. *Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук*, (1), 73–79.
- Соколовская, В.В., Назаров, М.А., Пащенко, И.О. (2023). Морально-нравственные ценности современной молодежи. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, (6), 500–507.
- Тихомирова, Е.В., Самохвалова, А.Г., Вишневская, О.Н. (2021). Психологическое благополучие студентов в условиях высокой неопределенности будущего. *Ярославский педагогический вестник*, 4(121), 88–96.
- Шварц, Ш., Бутенко, Т.П., Седова, Д.С., Липатова, А.С. (2012). Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(2), 43–70.
- Шмыгин, В.А., Шульц, В.Л., Коломийцева, М.Г. (2023). Отсутствие единого идейно-ценностного конструкта образа государства как угроза национальной безопасности России. *Национальная безопасность*, (1), 43–70.
- Яковлева, М.Н. (2018). Динамика ценностных ориентаций современной молодежи. В кн.: *Смыслы жизни российской интеллигенции*. Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. (С. 212–219). Москва: Изд-во РГГУ.
- Lampert, M., Inglehart, R., Metaal, S., Schoemaker, H., Papadongonas, P. (2021). Two faces of COVID impact: The pandemic ignites fear, but boosts progressive ideals and calls for inclusive economic growth. Measuring the pandemic's impact on social values, emotions and priorities in 24 countries. *Glocalities*. URL: <https://glocalities.com/latest/reports/valuetrends> (дата обращения: 07.03.2025).
- Schwartz, S.H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, 25(1), 1–65.
- Van de Poel, I., de Wildt, T., van Kooten Pássaro, D. (2022). COVID-19 and Changing Values. In: M.J. Dennis, G. Ishmaev, S. Umbrello, J. van den Hoven, (eds.). *Values for a Post-Pandemic Future*. (pp. 23–58). Cham: Springer Publ.

REFERENCES

- Bogdanov, E.N., Krasnoshchechenko, I.P., Sitseva, M.S. (2021). Values of Modern Youth: Family-Historical and Patriotic Aspects. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, (1), 101–111. (In Russ.)
- Gritsenko, G.D. (2010). Dynamics of Youth Values as a Manifestation of the Civilized Development of Modern Russia. In: V.V. Kozlovsky, R.G. Braslavsky, (eds.). *Russian Society in Modern Civilizational Processes*. (pp. 373–376). St. Petersburg: Intersotsis Publ. (In Russ.)
- Karandashev, V.N. (2004). *The Schwartz Method for Studying Personal Values: Concept and Methodological Guide*. St. Petersburg: Rech Publ. (In Russ.)
- Lampert, M., Inglehart, R., Metaal, S., Schoemaker, H., Papadongonas, P. (2021). Two faces of COVID impact: The pandemic ignites fear, but boosts progressive ideals and calls for inclusive economic growth. Measuring the pandemic's impact on social values, emotions and priorities in 24 countries. *Glocalities*. URL: <https://glocalities.com/latest/reports/valuestrends> (дата обращения: 07.03.2025).
- Levitskaya, T.E., Trenkaeva, N.A., Kozlova, N.V. (2018). Security in the Value Structure of Young People Living in an Urban Environment. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 8(4), 20–33. (In Russ.)
- Lukushin, V.A. (2023). External Information Pressure on Russian Youth as an Instrument of Global Confrontation. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*, (3), 68–82. (In Russ.)
- Lyubtsova, A.V. (2020). Value Orientations of Modern Youth in the Context of the Formation of Prosocial Behavior. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*, 17(4), 65–79. (In Russ.)
- Nestik, T.A., Zhuravlev, A.L., Vorobyeva, A.E. (2021). The Impact of the Pandemic on the Individual and Society: Psychological Mechanisms and Consequences. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.)
- Popova, V.R. (2010). Dynamics of Value Orientations of Young People in Contemporary Russian Society. *Intellektual'nyi potentsial XXI veka: stupeni poznaniya = Intellectual Potential of the 21st Century: Stages of Cognition*, 4(1), 179–182. (In Russ.)
- Rassadina, T.A. (2005). Mechanisms of the Process of Transformation of Traditional Values. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow University. Sociology and Political Science*, 18, 50–64. (In Russ.)
- Rudnik, N.A., Kolesnichenko, E.A., Glushkova, T.S., Denisova, A.O. (2015). Dynamics of Values and Value Orientations of Russian Youth. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya = World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies*, (3). (In Russ.). URL: <https://sfk-mn.ru/02sfk315.html> (accessed: 05.02.2025).
- Schwartz, S.H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, 25(1), 1–65.
- Schwartz, Sh., Butenko, T.P., Sedova, D.S., Lipatova, A.S. (2012). A refined theory of basic individual values: Application to Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(2), 43–70. (In Russ.)
- Shmygin, V.A., Schultz, V.L., Kolomiytseva, M.G. (2023). The absence of a unified ideological and value construct of the image of the state as a threat to Russia's national security. *Natsional'naya bezopasnost' = National Security*, (1), 43–70. (In Russ.)
- Sokolova, S.N. (2024). The Alphabet of Information Warfare. *Vestnik Poleskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk = Bulletin of Polesie State University. Series of Social and Humanitarian Sciences*, (1), 73–79. (In Russ.)
- Sokolovskaya, V.V., Nazarov, M.A., Pashchenko, I.O. (2023). Moral and Ethical Values of Modern Youth. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii = Herzen Readings: Psychological Research in Education*, (6), 500–507. (In Russ.)
- Tikhomirova, E.V., Samokhvalova, A.G., Vishnevskaya, O.N. (2021). Psychological Well-Being of Students in Conditions of High Uncertainty of the Future. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 4(121), 88–96. (In Russ.)
- Van de Poel, I., de Wildt, T., van Kooten Pässaro, D. (2022). COVID-19 and Changing Values. In: M.J. Dennis, G. Ishmaev, S. Umbrello, J. van den Hoven, (eds.). *Values for a Post-Pandemic Future*. (pp. 23–58). Cham: Springer Publ.
- Yakovleva, M.N. (2018). Dynamics of value orientations of modern youth. In: Zh.T. Toshchenko, (ed.). *The meanings of life of the Russian intelligentsia*. (pp. 212–219). Moscow: Russian State University for the Humanities Publ. (In Russ.)
- Zubova, O.G. (2019). The Structure of Values of the Population of Russia: Theoretical and Methodological Analysis and Empirical Results. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, (8), 182–189. (In Russ.)

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ /
ABOUT THE AUTHORS**

**Ольга Александровна
Екимчик**

Olga A. Ekimchik

Доктор психологических наук, старший научный сотрудник Управления научно-исследовательской деятельности Костромского государственного университета, Кострома, Российская Федерация, olga-ekimchik@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-0210>

Dr. Sci. (Psychol.), Senior Researcher, Department of Research Activities, Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, olga-ekimchik@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-0210>

**Елена Викторовна
Тихомирова**

Elena V. Tikhomirova

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Управления научно-исследовательской деятельности Костромского государственного университета, Кострома, Российская Федерация, tichomirowa82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3844-4622>

Cand. Sci. (Psychol.), Senior Researcher, Department of Research Activities, Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, tichomirowa82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3844-4622>

**Татьяна Петровна
Опекина**

Tatyana P. Opekina

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Управления научно-исследовательской деятельности Костромского государственного университета, Кострома, Российская Федерация, grigorova.t90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3373-8269>

Cand. Sci. (Psychol.), Senior Researcher, Department of Research Activities, Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, grigorova.t90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3373-8269>

Поступила 19.05.2025. Получена после доработки
06.10.2025. Принята в печать 21.02.2026.

Received 19.05.2025. Revised
06.10.2025. Accepted 21.02.2026.